КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января № 1. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО
НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.

Не знаю, что лучше и приличнѣе этого сказать вамъ въ настоящее время.

Мы проводили старый годъ: благословенъ Богъ, сохранившій жизнь нашу въ продолженіе прошедшаго лѣта и не лишившій насъ средствъ возрастать для той жизни, которая не счисляется годами, а будетъ однимъ нескончаемымъ годомъ, или, лучше, однимъ невечернимъ днемъ! Мы вступаемъ въ новый годъ: благословенъ Богъ, открывающій намъ грядущее лѣто, какъ новый срокъ дѣланія въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, облегчающій для насъ возможность получить вожделѣнную мзду въ царствѣ славы Христовой! — Что прошло изъ нашей жизни, то уже какъ бы сдано нами въ руки Божіи; что ожидаетъ

насъ въ будущемъ, то все въ вѣдѣніи и власти одного Бога: *Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!*

О если бы это благоговѣйное чувство преданности Богу сдѣлалось въ насъ постояннымъ чувствомъ, управляющимъ всею нашею жизнію и дѣятельностію! Среди различныхъ благожеланій вашихъ другъ другу въ нынѣшній день, дайте мѣсто, братіе, этому благожеланію, которое не исключаетъ ни одного изъ желаній подлинно добрыхъ или благихъ, но, завершая и освящая ихъ, даетъ имъ силу благословенія.

Вы желаете ближнему вашему здоровья и благополучія: благое желаніе! Но—чтобъ оно не разрушилось при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, завершите его желаніемъ ближнему вашему благодатной преданности волѣ Божіей; потому что *надѣющійся на Господа яко гора Сіонъ: не подвижется во вѣкъ* (Пс. 124,1.). Вы желаете ближнему вашему успѣха во всѣхъ его предпріятіяхъ и трудахъ: благое желаніе! Но чтобъ обезпечить исполненіе его, подкрѣпите его желаніемъ ближнему вашему сердечнаго упованія на Бога и полной довѣренности къ путямъ Его провидѣнія; потому что *упованіе* никогда *не посрамитъ* (Рим. 5, 5.). Вы желаете другъ другу вообще счастія: благое желаніе! Но если нельзя быть счастливымъ безъ Бога, безъ Его воли и благости; то освятите ваше желаніе другимъ высшимъ желаніемъ—достигнуть каждому сердечнаго успокоенія въ Богѣ, или живой и святой увѣренности въ томъ, что Богъ никогда не оставляетъ своею благодатію и милостію чадъ своихъ, которыя Его не оставляютъ вѣрою, любовію и упованіемъ: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду* людей моихъ, глаголетъ Господь (Исаіи 49, 15).

Такъ, преданность въ волю Божію есть самое вожделѣнное благо наше, основаніе и крѣпость всякаго благополучія нашего. Если бы мы научились этой добродѣтели; то пріобрѣли бы великое искусство возвышаться надъ различными испытаніями жизни и быть благодушными среди всякихъ обстоятельствъ житейскихъ. Поставьте себя въ

сыновнюю зависимость отъ единаго Бога, и вы получите драгоцѣнную независимость отъ безконечно разнообразныхъ силъ и случаевъ, посягающихъ на вашу духовную свободу, на миръ и спокойствіе духа вашего.

Человѣку представляется иногда, что чѣмъ больше у него самоувѣренности или самочувствія, чѣмъ больше онъ вѣритъ въ свои силы, въ свой разумъ и въ свою волю, тѣмъ выше онъ нравственно и тѣмъ лучше для него въ жизни. Не отрицаемъ достоинства самоуваженія въ человѣкѣ, но—насколько оно не отрицаетъ благоговѣйнаго и животворнаго чувства всецѣлой зависимости нашей отъ высочайшаго разума и воли. Уважай свою природу, какъ созданіе Божіе, запечатлѣнное образомъ Создателя; цѣни силы свои, какъ высокіе дары благости Божіей; почитай званіе Христіанина, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдство отъ Господа Искупителя своего: такое самоуваженіе, чуждое всякой гордости и самонадѣянности, вполнѣ свойственно человѣку и не только не исключаетъ чувства преданности волѣ Божіей, а напротивъ—само раждаетъ это чувство; потому что оно есть живое сознаніе подлиннаго отношенія нашего къ Богу, какъ къ верховному источнику всякаго бытія и блага. Но—когда самоуваженіе переходитъ въ самообожаніе, по которому человѣкъ хочетъ вѣрить только въ себя, опираться только на себя, искать всего въ себѣ; то—это не достоинство, а безуміе,—не благо, а гибель!.

И можетъ ли человѣкъ въ самомъ дѣлѣ почерпать силу и одушевленіе въ своемъ самочувствіи, или въ вѣрѣ въ свои силы и способности? Не тѣшитъ ли только онъ себя мечтою о мнимомъ могуществѣ своемъ? Не напрягается ли онъ всячески поддерживать въ себѣ такую мечту, которую нельзя по справедливости назвать и самочувствіемъ, потому что чувствовать себя сильнымъ, самодовлѣющимъ человѣкъ не можетъ, а можетъ развѣ твердить себѣ объ этомъ, наперекоръ опыту, порождающему въ немъ совсѣмъ иныя ощущенія? Да, смертный можетъ сдѣлать себя идоломъ для себя, но вѣровать искренно въ этотъ идолъ онъ еще меньше способенъ, чѣмъ сколько способны были дѣлатели

языческихъ истукановъ вѣровать въ божественность своихъ издѣлій. Не говоримъ о тѣхъ, которые только со словъ другихъ любятъ говорить громкія фразы о человѣкѣ и человѣчествѣ: такое подражательное идолопоклонство держится единственно тѣмъ, что даетъ свободу служить безъ зазрѣнія совѣсти низкимъ страстямъ; но—и самые создатели самообожанія, люди, которые кажутся и называются иногда героями мысли и воли, имѣютъ ли твердую почву подъ собою на той мечтательной высотѣ, на какую, по видимому, взошли сами и зовутъ за собою другихъ? Они являются часто какъ поборники дѣйствительности, какъ люди по преимуществу положительные; но дѣйствительный, положительный порядокъ вещей всего менѣе благопріятствуетъ имъ, и его прикосновеніе къ ихъ иделу всего болѣе разрушительно для него.

Не слишкомъ много нужно опытности для того, чтобы сознать, какъ часто наше многознаніе втупикъ становится предъ явленіями, довольно обыкновенными въ природѣ и въ мірѣ духа, а еще чаще—наша сила въ прахъ разбивается обо многіе случаи и обстоятельства въ собственной нашей жизни.—Нѣтъ, не въ самоувѣренности и самочувствіи—источникъ истиннаго одушевленія нашего и возможнаго на землѣ благополучія, а въ живомъ убѣжденіи, что все въ мірѣ Божіемъ вообще и въ жизни человѣческой въ частности управляется и направляется благою, премудрою и всемогущею волею Божіею къ благимъ цѣлямъ, и въ порождаемой такимъ убѣжденіемъ преданности Богу, или—въ такомъ расположеніи и настроеніи духа, по которому человѣкъ свободно предоставляетъ себя и всю судьбу свою волѣ Божіей, *благословляя Господа на всякое время*.

Нужно ли оговариваться, что, проповѣдуя такое ученіе, Вѣра Христова отнюдь не внушаетъ намъ какого нибудь бездѣятельнаго, страдательнаго повиновенія всякимъ обстоятельствамъ жизни? Къ сожалѣнію, нѣкоторые не стыдятся такъ именно толковать это ученіе; но примѣры людей, живущихъ истинною вѣрою и упованіемъ, служатъ лучшимъ и яснѣйшимъ опроверженіемъ подобныхъ толкованій.

Въ самомъ дѣлѣ гдѣ мы найдемъ такихъ неутомимыхъ, смѣлыхъ, мужественныхъ поборниковъ истины и добра, каковы были и есть люди, всею душею преданные Богу? Подлинный христіанинъ, всегда покорный Богу, меньше всѣхъ способенъ подчиняться слѣпому случаю: для него не существуетъ ничего роковаго, никакой судьбы въ смыслѣ неразумной необходимости. Гдѣ онъ видитъ горе и несчастіе, тамъ скорѣе всѣхъ старается оказать возможное пособіе и утѣшеніе; гдѣ встрѣчаетъ зло въ собственномъ смыслѣ, тамъ противудѣйствуетъ ему всѣми силами. Преданность его Богу сообщаетъ ему такое постоянство въ подвигахъ добра и такую несокрушимую силу въ борбѣ со зломъ, что онъ одинъ, среди самыхъ тяжкихъ и по видимому безотрадныхъ обстоятельствъ жизни, не поддается унынію и не теряетъ надежды на торжество добра надъ зломъ, правды надъ неправдою. Припомнимъ одинъ случай изъ жизни Василія великаго, память котораго ублажается нынѣ Церковію. Сподвижникъ и другъ св. Василія, Григорій Богословъ, такъ передаетъ намъ этотъ случай:

Пришелъ къ намъ (то есть, въ Кесарію каппадокійскую, гдѣ Василій великій былъ архіепископомъ) христоборный утѣснитель вѣры (императоръ Валентъ, грубый аріанинъ, жестоко преслѣдовавшій православныхъ, особенно тѣхъ, которые стояли во главѣ церквей).“ Начальникъ каппадокійской области, желавшій угодить императору, рѣшился употребить всѣ усилія для того, чтобы привлечь на сторону аріанъ архіепископа кесарійскаго. Съ этою цѣлію онъ призвалъ къ себѣ св. Василія великаго. „Какъ пересказать мнѣ достойнымъ образомъ или дерзость правителя, или благоразумное сопротивленіе ему Василія?—Что тебѣ хочется дерзко противиться могуществу и одному изъ всѣхъ оставаться упорнымъ?—Спросилъ правитель архіепископа. — Въ чемъ же и какое мое высокоуміе? Не могу понять! — возразилъ доблественный святитель.—Въ томъ, говоритъ правитель, что ты не держишься одной вѣры съ царемъ, тогда какъ всѣ другіе склонились и уступили.—Не того требуетъ царь мой, отвѣчалъ св. Василій: не могу поклониться твари, будучи

самъ тварь Божія и имѣя повелѣніе быть Богомъ.—Такъ чтоже мы по твоему мнѣнію? Спросилъ правитель. Развѣ ничего не значимъ мы, повелѣвающіе это? Развѣ не важно тебѣ присоединиться къ намъ и быть съ нами въ общеніи?—Вы правители, отвѣчалъ Василій, и не отрицаю, правители знаменитые, однакожъ не выше Бога. И для меня важно быть въ общеніи съ вами, впрочемъ не важнѣе, чѣмъ со всякимъ другимъ изъ подданныхъ вашихъ; потому что христіанство опредѣляется не достоинствомъ лицъ, а вѣрою.—Тогда правитель закипѣлъ гнѣвомъ и началъ грозить святителю.—Чтожъ? Развѣ ты не боишься власти? Развѣ не въ нашей власти всякое наказаніе непослушнымъ?—Какое же? спросилъ святитель.—Отнятіе имущества, изгнаніе, истязаніе, смерть.—Мнѣ это не страшно, отвѣчалъ св. Василій. Имущества у меня нѣтъ; изгнанія не знаю, потому что не связанъ никакимъ мѣстомъ: и то, на которомъ живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни кинутъ, будетъ мое; лучше же, мѣсто вездѣ Божіе, гдѣ ни буду я пресельникомъ и пришельцемъ. Смерть для меня благодѣтельна; потому что она скорѣе препошлетъ меня къ Богу, для Котораго я живу и тружусь, для Котораго большею частію себя самаго я уже умеръ и къ Которому я давно уже поспѣшаю.—Изумленный такимъ отвѣтомъ, правитель сказалъ: такъ и съ такою свободою доселѣ никто еще не говорилъ предъ Модестомъ (имя самого правителя).—Можетъ быть, сказалъ на это св. Василій, ты не встрѣчался съ епископомъ; иначе, имѣя дѣло о подобныхъ предметахъ, ты безъ сомнѣнія услышалъ бы такія же почти слова. Во всемъ другомъ, правитель,—прибавилъ въ заключеніе великій мужъ, мы скромны и смирнѣе всякаго: это повелѣваетъ намъ заповѣдь, и не только предъ такимъ могуществомъ, каково ваше, но даже и предъ кѣмъ бы то ни было не поднимаемъ бровей; но когда дѣло о Богѣ и противъ Него дерзаютъ возставать, тогда, презирая все, мы имѣемъ въ виду одного Бога. И ничто не испугаетъ насъ. Оскорбляй, грози, дѣлай все, что тебѣ угодно; передай и царю, что ничѣмъ ты не заставишь насъ измѣнить вѣрѣ и приложиться къ нечестію."

Вотъ языкъ души, преданной Богу; вотъ крѣпость воли, опирающейся на волю Божiю! И развѣ грубое невѣжество, или упорная вражда противъ вѣры можетъ называть христiанскую преданность Богу позорнымъ именемъ какого либо фатализма, или апатiи, или подобныхъ пороковъ, часто омрачающихъ характеры самыхъ образованныхъ въ мiрѣ людей, но никогда ни одному истинному христiанину не свойственныхъ.

И такъ, вступая въ новый годъ жизни, будемъ чужды одинаково и гордой самоувѣренности и боязливаго малодушiя. Ввѣримъ себя волѣ Божiей, волѣ благой, мудрой и всемогущей, и твердо будемъ продолжать путь жизни, стараясь всѣми силами держаться истины и правды. За тѣмъ, что бы ни ожидало насъ на этомъ пути и съ чѣмъ бы ни пришлось намъ встрѣтиться въ жизни, не позволимъ себѣ ни нетерпѣливаго ропота, ни суетнаго самопревозношенiя, но сердцемъ и устами благословимъ всегда Господа нашего: *Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка*. Аминь.

Прот. *Н. Өаворовъ*.

О ЛИЧНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ДУХОВЕНСТВА ПО СЛУЖБѢ.

Въ государствѣ главнымъ образомъ три рода службы: духовная, военная и гражданская. Для каждаго изъ двухъ послѣднихъ родовъ службы установлены классы, опредѣляющіе служебное достоинство лицъ, ихъ права и преимущества въ общественномъ положеніи, и важность самаго рода служебной дѣятельности; самыхъ классовъ введено достаточное количество для того, чтобы указать въ подробности относительное значеніе всѣхъ степеней службы отъ низшихъ до высшихъ, и между классами той и другой (военной и гражданской) службы проведена параллель, указывающая сравнительное ихъ достоинство. Въ духовной службѣ, хотя еще апостольскимъ правиломъ положены три степени священнослужительства: епископъ, пресвитеръ и діаконъ; но частнѣйшее подраздѣленіе на классы существуетъ у насъ только относительно степени епископства или архіерейства, въ которой различены три званія: епископъ, архіепископъ и митрополитъ. Степень священства не имѣетъ никакихъ частнѣйшихъ видовъ или классовъ, а въ слѣдствіе сего, какъ ничѣмъ не опредѣляется важность большей или меньшей дѣятельности священника, такъ нѣтъ возможности поставить его служеніе въ соотвѣтствіе съ службою общественной — гражданской и на этомъ основаніи усвоить священникамъ права и преимущества, которыми пользуются лица другихъ вѣдомствъ. Для священника возможна одна только высшая степень протоіерейства; но и съ этою степенью не соединено ни какихъ правъ ни личныхъ, ни потомственныхъ, такъ что всё отличіе священника отъ протоіерея состоитъ въ одномъ названіи. Параллель какая либо между тѣмъ или другимъ саномъ и между чинами военно-гражданскими не возможна.

Въ недавнее время служба протоіереевъ и священниковъ стояла, а отчасти и теперь стоитъ даже ниже послѣдней степени военной службы; ибо тогда какъ военный чинъ прапорщика давалъ право на потомственное дворянство, протоіереи и священники не пользовались даже правами личныхъ дворянъ, и въ настоящее время еще не имѣютъ всѣхъ правъ перваго классного чина (*).

Хотя въ духовной службѣ исчисляется не мало должностей, каковы: каѳедральный протоіерей, ключарь, членъ консисторіи, благочинный, первоприсутствующій духовнаго плавленія, членъ правленія, членъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, депутатъ среднихъ и низшихъ присутственныхъ мѣстъ, депутатъ по дѣламъ слѣдственнымъ; но ни одной изъ этихъ многоразличныхъ должностей не предоставлены какая либо степень, права и преимущества, опредѣляющія ихъ гражданское или общественное значеніе. Спросимъ, къ какому разряду должностей принадлежитъ должность каѳедральнаго протоіерея, высшее званіе въ бѣломъ духовенствѣ? Сравнена ли она сколько нибудь съ должностію предсѣдателей разныхъ палатъ? Консисторія есть среднее присутственное мѣсто, Духовное Правленіе—уѣздное присутственное мѣсто; но члены духов. правленій и консисторій пользуются ли по службѣ тѣми

(*) Дѣти коллежскаго регистратора причисляются къ потомственнымъ гражданамъ, а дѣти протоіереевъ и священниковъ пользуются этимъ правомъ только при опредѣленіи въ граждан. службу, для пріисканія которой назначенъ полугодичный срокъ. Въ случаѣ увольненія изъ духовнаго званія и неопредѣленія въ граждан. службу, они причисляются въ одно изъ податныхъ сословій. Такъ поступается со всѣми дѣтьми священнослужителей, уволенными изъ духов. званія по прошеніямъ и за излишествомъ ихъ, вдовами и дочерьми, имѣвшими несчастіе прижить незаконное дитя. Изъ этого слѣдуетъ одно изъ двухъ: или священники не имѣютъ никакихъ правъ, высшихъ правъ податнаго состоянія, или что ихъ дѣти, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія, подвергаются наказанію, положенному за уголовныя преступленія.

гражданскими правами, которыми облечены члены губернскаго правленія и уѣздныхъ учрежденій?.

Не имѣя степеней гражданской службы, священнослужители одни вовсе еще не пользуются окладами жалованья, другіе получаютъ оклады низшіе окладовъ всѣхъ военныхъ и другихъ чиновъ. Жалованье положено въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и только по званію приходскихъ священнослужителей, но за административныя должности въ духовномъ вѣдомствѣ священно-служителямъ нигдѣ еще нѣтъ ни жалованья, ни квартирныхъ, ни столовыхъ, ни прогонныхъ и другихъ окладовъ, какими пользуются всѣ служащіе по военному и гражданскому вѣдомствамъ. Только члены консисторіи въ западныхъ губерніяхъ получили денежные оклады, впрочемъ равняющіеся 1/3 жалованья, выдаваемаго нынѣ столоначальнику губернскаго правленія. Во всѣхъ прочихъ, духовныхъ и гражданскихъ, присутственныхъ мѣстахъ члены ихъ—протоіереи и священники трудятся безмездно.

Духовенство, за усердную службу, награждается знаками отличій духовныхъ, каковы: набедреникъ, скуфья, камилавка, наперсный крестъ и палица, и общихъ гражданскихъ—орденами. Но чтобы получить 1-й знакъ гражданскаго отличія, духовное лице должно пройти всѣ степени духовныхъ отличій; такимъ образомъ знаки духовныхъ отличій поставлены ниже всѣхъ общихъ гражданскихъ. Духовныя отличія даются бѣлому духовенству, какъ награда за отлично-усердную службу, между тѣмъ какъ въ воен. и гражд. службѣ внѣшнія отличія составляютъ принадлежность извѣстнаго чина и въ самомъ духовномъ вѣдомствѣ, для лицъ монашествуюшихъ, подобныя отличія составляютъ не награду, а принадлежность сана, напр. монаху каждому усвояется камилавка, игуменъ вмѣстѣ съ этимъ саномъ получаетъ набедренникъ, архимандритъ палицу, наперсный крестъ и митру. (*) Что касается орденскихъ зна-

(*) Внѣшнія отличія архимандричьяго сана даются у насъ и бѣлому духовенству; но одно изъ нихъ—палицу ученый священникъ пріобрѣтаетъ длиннымъ рядомъ служебныхъ годовъ,

ковъ, то хотя низшія ихъ степени жалуются духовенству бѣлому, но въ статутахъ о правѣ духовныхъ лицъ на полученіе орденовъ нигдѣ не упоминается, за исключеніемъ благочинныхъ; высшія степени орденовъ доступны только двумъ лицамъ изъ бѣлаго духовенства. За выслугу 35 лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ, всѣ военные и гражданскіе чины имѣютъ право на полученіе ордена св. Владиміра 4-й степени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на соединенное съ нимъ потомственное дворянство; священнику ничего не полагается и за 50 лѣтъ службы, хотя бы она была соедине: а съ службою по гражданскому или военному вѣдомствамъ. Отъ того напр. надзиратель гимназіи, котораго обязанность состоитъ въ наблюденіи только за внѣшнимъ порядкомъ въ корридорахъ, во время уроковъ и въ классахъ между уроками, за 35 лѣтъ этой службы получаетъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, и въ тойже самой наградѣ отказываютъ законоучителю Лицея, выслужившему 35 лѣтъ въ профессорской должности; столоначальникъ духовнаго уѣзднаго правленія, изъ писцевъ домашняго обученія, за 35-тилѣтнюю выслугу имѣетъ право на орденъ св. Владиміра 4 степени и возводится въ потомственное дворянство, а предсѣдатель тогоже присутственнаго мѣста, уѣздный протоіерей, хотябы онъ имѣлъ ученыя степени магистра или доктора, лишенъ этого права.—Въ гражданской и военной службѣ, за долговременную и усердную службу, чинамъ, ихъ семействамъ, вдовамъ и сиротамъ полагаются пенсіи; священно-служителямъ церкви, даже однимъ лично, таковыя доселѣ не были назначаемы, за исключеніемъ армейскаго духовенства. Въ военной и гражданской службѣ низшимъ чинамъ, за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ, усвояются нѣкоторыя права и преимущества; въ духовной службѣ не только низшіе чины церковно-служители, но и діаконы своею службою, какъ бы долго она ни продолжалась, не

другое—крестъ съ украшеніями исходатайствуется ему въ видѣ особой монаршей милости, по:лѣднее отличіе—митра жалуется только, въ видѣ чрезвычайной милости, 2-мъ или 3-мъ лицамъ изъ бѣлаго духовенства всей Россіи.

пріобрѣтаютъ никакихъ правъ, ни личныхъ ни потомственныхъ.

Въ военной и гражданской службѣ съ подробностію опредѣляются: 1, сроки выслуги для полученія каждаго чина, какъ за усердное прохожденіе службы, такъ и за отличные въ ней подвиги; 2, порядокъ повышенія въ чины; 3, права особыя при производствѣ въ чины: a) по происхожденію, b) по воспитанію, c) по ученой степени, d) по службѣ, 4, производство въ чины при переходѣ изъ военной службы въ гражданскую и обратно. Въ духовной службѣ, до настоящаго времени, не опредѣлены ни права священнической службы по мѣсту службы, воспитанію, ученой степени и предшествовавшей службѣ въ училищномъ вѣдомствѣ, ни права на извѣстный духовный санъ и его отличія. *По мѣсту службы*: хотя права на отличія скорѣе достигались городской, чѣмъ сельской службой; но какъ городской, такъ и сельскій священникъ получали всѣ тѣ же знаки отличій, а часто въ одни и тѣже сроки. Исключеніе сдѣлано только для членовъ консисторіи, которые могутъ быть представляемы чрезъ каждые два года. *По воспитанію:* въ равные сроки, послѣ полученія одного отличія, представляются къ слѣдующему воспитанники академіи и семинаріи. *По ученой степени:* студентъ семинаріи, студентъ академіи и магистръ академіи уравнивались въ духовныхъ правахъ съ принятіемъ священства, доколѣ не пріобрѣтутъ службой новыхъ правъ на отличія духовныя. Не много въ священствѣ часто значила и предшествовавшая священному сану духовно-училищная служба; такъ напр. ординарный профессоръ академіи или профессоръ семинаріи, прослужившіе въ этой должности 15, 20 лѣтъ и пріобрѣвшіе уже право на чинъ 6-го или 5-го класса, съ поступленіемъ во священники, какъ бы теряли всѣ права предшествовавшей службы, и уравнивались въ правахъ съ священниками окончившими курсъ семинаріи, подобно имъ чрезъ два, три года получали набедренникъ, потомъ чрезъ три, четыре года скуфью и т. д., а санъ протоіерея чрезъ 10, 15 лѣтъ священства, и въ епархіальныхъ отли-

ціяхъ иногда не могли сравняться съ своими же учениками— семинаристами, раньше поступившими во священники.

Кажется, нѣтъ нужды и говорить о томъ, сколько невыгодъ испытывало и продолжаетъ испытывать духовенство отъ неопредѣленности правъ и преимуществъ своей духовной службы, преимущественно сравнительно съ службою гражданской. Довольно сказать, что по этой единственно причинѣ церковь не могла привлекать на свою службу лучшихъ и даровитѣйшихъ своихъ воспитанниковъ. Многіе изъ нихъ пользовались всякимъ случаемъ переходить въ свѣтскія учебныя заведенія; многіе, уже по окончаніи курса семинаріи или академіи, при всѣхъ препятствіяхъ уходили въ гражданскую службу; иные, оставаясь въ духовно-учебной службѣ наставниками, при весьма ограниченномъ содержаніи, рѣшались на переименованіе въ гражданскіе чины, соединенное для нихъ всегда съ лишеніемъ 1/3 содержанія чрезъ потерю класнаго оклада, рѣшались подвергаться вычетамъ за производство въ чины, терпѣть нужду и бѣдкость, нежели занять иное весьма доходное священническое мѣсто; ибо каждый изъ нихъ не могъ не видѣть, что, съ принятіемъ св. сана, онъ и семейство его навсегда лишались всѣхъ общихъ правъ и преимуществъ, которыми пользуются товарищи ихъ, имѣющіе гражданскіе чины. Не мундиръ тянулъ ихъ къ чину, потому что у многихъ, состоящихъ на духовно-училищной службѣ, нѣтъ и средствъ сшить мундиръ, а общественное значеніе чина. Отъ опредѣленія гражданскихъ правъ и преимуществъ лицъ, состоящихъ на духовной службѣ въ св. санѣ, безъ сомнѣнія, будутъ зависѣть сколько съ одной стороны возвышеніе духовнаго сословія, столько съ другой привлеченіе на службу церкви всѣхъ лучшихъ ея воспитанниковъ.

Мы показали, какъ далеко духовенство, за свою службу церкви, не пользуется тѣми правами и преимуществами, которые закономъ предоставлены чинамъ военнымъ и гражданскимъ. Но какъ духовная служба, служба церкви, по самому свойству своему, выше всѣхъ другихъ родовъ общественной службы, то уже не столько для возвыше-

нія духовенства, сколько болѣе для одного уравненія его въ правахъ съ лицами, состоящими въ военной и гражданской службѣ, необходимо:

1. Установить классы духовной службы, общіе и частнѣйшіе, подобно тому, какъ военно-гражданскія должности полагаются въ извѣстныхъ классахъ, или разрядахъ.

2. Священно-служителямъ церкви т. е. протоіереямъ, священникамъ и діаконамъ предоставить права двухъ среднихъ разрядовъ военно-гражданской службы, именно: протоіереямъ штабъ-офицерскія, священникамъ оберъ-офицерскія, принимая во вниманіе, что преосвященнымъ архіереямъ уже усвоены нѣкоторыя преимущества генеральскаго званія.

3. Но самое множество лицъ, облеченныхъ саномъ священника и протоіерея въ каждой епархіи, дѣлаетъ необходимымъ еще частнѣйшее подраздѣленіе тѣхъ и другихъ хотя на 3 степени, соотвѣтственно тремъ степенямъ штабъ-офицерскаго и оберъ-офицерскаго званія, имѣя за образецъ уже принятое раздѣленіе архіереевъ и архимандритовъ на три класса съ усвоенными каждому классу правами и преимуществами.

4) Поелику діаконскимъ дѣтямъ, при опредѣленіи на службу, уже дарованы права личныхъ дворянъ, то надлежитъ и санъ діакона сравнить съ оберъ-офицерскимъ званіемъ, по крайней мѣрѣ съ низшими его степенями, и для отличія одной и той же службы принять раздѣленіе діаконовъ на старшихъ и младшихъ.

5. Причетникамъ усвоить права хотя низшихъ военныхъ чиновъ, раздѣливъ также на старшихъ и младшихъ.

6. Должности какъ общія протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ, такъ и частнѣйшія ихъ степени положить въ классахъ, подобно тому, какъ извѣстные классы присвоены должностямъ гражданскимъ.

7. Извѣстнымъ степенямъ священства и протоіерейства усвоить извѣстныя духовныя отличія (скуфью, камилавку, наперсный крестъ, набедренникъ, палицу и митру), подобно тому, какъ онѣ усвоены извѣстнымъ степенямъ священства въ монашескомъ званіи.

8. Росписаніе духовныхъ чиновъ и окладовъ духовной службы внести въ сравнительную табель чиновъ гражданскихъ съ военными, придворными, морскими и проч.

Принявъ за основаніе эти начала, цѣль которыхъ опредѣленіе правъ бѣлаго духовенства и сравненіе духовной службы съ военною и гражданскою, полагаемъ необходимымъ установить 14-ть классовъ духовно-церковной службы и распредѣлить ихъ надлежащимъ образомъ.

При этомъ полезно было бы принять слѣдующія правила:

§. Въ духовные чины или степени священства священнослужители возводятся соотвѣтственно классамъ, присвоеннымъ духовнымъ должностямъ, и могутъ быть производимы не далѣе, какъ одною степенью выше класса присвоеннаго должности.

§. При производствѣ въ духовные чины или степени священническаго сана, принимается всегда во вниманіе: а., ученая степень; б., мѣсто воспитанія; в., предшествовавшая духовно-ученая служба.

§. Имѣющіе учебную степень магистра, кандидата, студента академіи или семинаріи, при производствѣ въ духовные чины, пользуются правами, предоставленными имъ закономъ при производствѣ въ чины гражданскіе.

§. При замѣщеніи должностей духовныхъ и производствѣ въ слѣдующіе духовные чины, всегда обращается вниманіе на воспитаніе лица, и потому:

1., Вакансіи протоіереевъ и священническія въ приходскихъ церквахъ губернскаго города, въ каѳедральныхъ и уѣздныхъ соборахъ замѣщаются преимущественно воспитанниками духовныхъ академій.

2., Священнослужители изъ воспитанниковъ академіи къ слѣдующему классу или степени представляются въ сроки въ половину кратчайшіе противъ постановленныхъ для священниковъ изъ воспитанниковъ семинаріи.

3., Неокончившіе курсъ семинаріи не могутъ быть священниками, если не сдадутъ экзаменъ въ семинарскомъ правленіи изъ предметовъ семинарскаго курса.

4., Санъ протоіерея, игумена и архимандрита могутъ

получить только окончившіе курсъ семинаріи или имѣющіе одну изъ академическихъ степеней.

§. При поступленіи во священники лицъ изъ наставниковъ духовныхъ училищъ, семинарій и академій, предшествовавшая священному сану, духовно-учебная, служба засчитывается наравнѣ съ службою въ этомъ санѣ. На этомъ основаніи наставники училищъ, семинаріи и академіи, имѣющіе чины или выслужившіе на чины, положенное число лѣтъ, причисляются къ разряду священниковъ или протоіереевъ, соотвѣтствующему ихъ чинамъ, но всегда одною степенью ниже, подобно тому какъ это установлено при переходѣ изъ гражданской службы въ военную.

Распредѣленіе мѣстъ и должностей духовной службы.

Мѣста и должности духовной службы могутъ быть распредѣлены по разрядамъ или классамъ, въ соотвѣтствіе тому, какъ раздѣлены по классамъ мѣста гражданской службы и особыя гражданскія должности. Мѣста духовной службы суть слѣдующія: настоятель каѳедральнаго собора, настоятели приходскихъ церквей губернскаго города, настоятели уѣздныхъ соборовъ, священники уѣздныхъ соборовъ и настоятели церквей уѣзднаго города, настоятели сельскихъ церквей въ приходахъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 классовъ, священники церквей училищныхъ, домовыхъ, тюремныхъ, приписныхъ, кладбищныхъ и проч.

Административныя и судебныя должности духовной службы суть слѣдующія: члены консисторіи (*), благочинные церквей губернскаго города, депутаты губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, благочинные сельскихъ церквей, помощники благочинныхъ и наблюдатели церковно-приходскихъ школъ.

Мѣста духовной службы, собственно церковной, могутъ быть прилично положены въ классахъ по слѣдующему порядку:

(*) Къ должностямъ службы бѣлаго духовенства нужно присоединить и предоставленныя имъ уставомъ училищнымъ должности ректоровъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

1. Настоятель каѳедр. собора.

2. Каѳедральнаго собора священники и настоятели городскихъ въ губернскомъ городѣ соборовъ.

3. Настоятели приходскихъ церквей губернскаго города, настоятели уѣздныхъ соборовъ и настоятели сельскихъ церквей 1-го класса.

4. Священники уѣздныхъ соборовъ, настоятели приходскихъ церквей въ уѣздномъ городѣ и священники сельскихъ церквей 2 и 3 классовъ.

5. Настоятели сельскихъ церквей 4 и 5 класса.

6. Настоятели сельскихъ церквей 6 и 7 классовъ.

Примѣч. Домовыя, приписныя и кладбищныя церкви въ классахъ не полагаются.

Такъ какъ духовныя консисторіи принадлежатъ къ губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ, духовныя правленія суть мѣста равныя уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ, благочинные въ губернскомъ городѣ и въ уѣздахъ соотвѣтствуютъ губернскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ чинамъ и проч.; то должности духовной службы могутъ быть поставлены въ классахъ, соотвѣтствующихъ классамъ подобныхъ должностей гражданской службы, именно:

1. Члены консисторіи наравнѣ съ совѣтниками губернскаго правленія.

2. Благочинные губернскаго города наравнѣ съ полицмейстерами.

3, Депутаты губернскихъ присутственныхъ мѣстъ наравнѣ съ депутатами отъ сословій.

4. Члены духовнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія наравнѣ съ членами приказовъ обществ. призрѣнія.

5, Первоприсутствующіе духовныхъ правленій какъ начальники уѣздной полиціи.

6. Члены духов. правленій, благочинные сельскихъ церквей, депутаты уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ наравнѣ съ засѣдателями уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ,

7. Наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, помощники благочинныхъ и депутаты благочинническихъ округовъ наравнѣ съ приставами.

ЖАЛОВАНЬЕ И ДРУГІЕ ОКЛАДЫ.

Сколько для дѣйствительнаго увеличенія гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства, столько же для улучшенія матеріальнаго его быта, необходимо положить духовенству оклады жалованья: а) по всѣмъ мѣстамъ духовной службы и б) по всѣмъ административнымъ и судебнымъ должностямъ, не меньшіе положеннаго соотвѣтственнымъ должностямъ гражданской службы, а именно:

1. Членамъ консисторіи оклады равные окладамъ совѣтниковъ губернскаго управленія

2. Благочиннымъ губернскаго города окладъ полицмейстера.

3. Первоприсутствующимъ духовныхъ правленій окладъ начальника уѣздной полиціи.

4. Членамъ духов. правленій и благочиннымъ сельскихъ церквей оклады засѣдателей земскаго суда и становыхъ приставовъ.

5. Депутатамъ благочинническихъ округовъ, а также и благочиннымъ, при командировкѣ, производить раціоны и порціоны соотвѣтственно классамъ ихъ должностей.

6. Оставляя священническіе оклады въ томъ же, штатами 1842 г. опредѣленномъ, количествѣ, увеличивать ихъ съ лѣтами священнической службы, полагая въ прибавку 1/5 часть оклада за каждые 5 лѣтъ службы.

По удвоеніи, окладъ долженъ оставаться неизмѣннымъ, а въ случаѣ отставки обращается въ пансіонъ въ томъ же удвоенномъ количествѣ.

НАГРАДЫ.

Опредѣливъ духовную службу извѣстными классами и разрядами, можно открыть духовенству и болѣе опредѣленныя права на полученіе соотвѣтствующихъ роду ихъ службы наградъ. Тогда не будетъ необходимости измѣнять или дополнять для сего статутъ объ орденахъ, довольно сказать, что лица духовнаго званія пріобрѣтаютъ права на полученіе орденовъ наравнѣ съ лицами военнаго и гражданскаго вѣ-

домствъ. Тогда само собою окажется, что въ духовной службѣ не одна благочинническая должность даетъ право на полученіе ордена 3-й степени св. Анны, и что за 35-лѣтнюю выслугу въ священнической должности также слѣдуетъ пожалованіе орденомъ св. Владиміра 4 степени и съ нимъ соединенныя права и преимущества, какъ и за выслугу такого же числа лѣтъ въ классномъ чинѣ. Можно надѣяться, что возвышеніе духовной службы въ общественномъ значеніи, имѣющее послѣдовать съ опредѣленіемъ ея классовъ, дастъ возможность бѣлому духовенству, стоящему на высшихъ епархіальныхъ мѣстахъ, надѣяться на полученіе, за отлично-усердную службу, пожалованія и высшими орденскими знаками, которые доступны нынѣ предсѣдателямъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

ПЕНСІИ.

Такъ какъ начало образованія капитала для производства пенсій священно-служителямъ церкви уже положено; то, безъ сомнѣнія, попечительное начальство озаботится составленіемъ устава о пенсіяхъ по епархіальному вѣдомству, подобнаго существующему по вѣдомству духовно-учебному. И посему излишне было бы здѣсь излагать какіе-либо проэкты законоположеній относительно этого предмета.

Безъ краснорѣчія, имѣя въ виду только разрѣшеніе одного изъ главныхъ вопросовъ, предложенныхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ объ улучшеніи быта духовенства, мы указали, какія изъ существующихъ нынѣ въ законахъ ограниченій для духовенства въ правахъ по службѣ признаются особенно стѣснительными, и какими новыми законоположеніями они могутъ быть, по нашему мнѣнію, восполнены. Конечно, служба священнослужителей, какъ слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ, выше всѣхъ чиновъ и классовъ; но 1) все же не можетъ быть безразличною и сама въ себѣ, ибо и ангелы раздѣляются на 9 ликовъ, 2) она возлагается на людей, которые живутъ въ мірѣ, принадлежатъ къ членамъ общества какъ

лично, такъ и своими семействами, а потому желали бы, кромѣ духовныхъ правъ по св. сану, имѣть и свои гражданскія права. Предположимъ даже, что эти права не способны возвысить очень, и безъ того высокое, ихъ служеніе, но какъ во многихъ случаяхъ онѣ съ пользою были бы предохраненіемъ этой же службѣ отъ униженія въ очахъ міра, а нерѣдко и отъ поруганія! Общество же, которое почтитъ священнослужителя предоставленіемъ ему извѣстной чести среди себя, должно знать, что оно этимъ чтитъ св. церковь Христову. Безъ сомнѣнія, и Высочайше учрежденое присутствіе объ улучшеніи быта духовенства съ этой, а не съ иной, цѣлію заявило вопросъ о гражданскихъ правахъ духовенства.

НЕКРОЛОГЪ.

26 Ноября 1863 года, въ 5 часовъ вечера, скончался настоятель св. Михаиловской церкви села Лобачева, таращанскаго уѣзда протоіерей Августинъ Буйницкій. По своему долголѣтнему ревностному служенію въ званіи пастыря церкви и въ должности благочиннаго, покойный заслужилъ общее уваженіе и извѣстность во всей почти кіевской епархіи, а потому не лишнимъ считаемъ передать краткія о немъ свѣдѣнія.

О. Августинъ Буйницкій былъ сынъ священника Романа Буйницкаго и родился 1786 года. Образованіе получилъ въ прежней кіевской академіи, изъ которой и вышелъ въ 1812 году со степенью студента Богословія. До марта мѣсяца 1813 года, студентъ Августинъ Буйницкій прожилъ въ домѣ своего родителя, помогая ему въ хозяйственныхъ его занятіяхъ и ближе знакомясь съ сельскою жизнію, какъ поприщемъ будущаго своего пастырскаго служенія. Отецъ его священникъ Романъ Буйницкій былъ строгой и благочестивой жизни, и къ такой же жизни старался пріучить и сына своего Августина. Сохранились преданія, что старикъ, имѣя обыкновеніе ежедневно отпѣвать положенное по уставу церковное богослуженіе, заставлялъ сына своего всегда исполнятъ должность чтеца и пѣвца. Когда должность благочиннаго, которую старикъ Романъ Буйницкій также исполнялъ долгое время, заставляла его отлучаться изъ дому на нѣкоторое время, онъ и въ это время не оставлялъ благочестиваго своего обычая: взявъ съ собою нужныя для богослуженія церковныя книги, отецъ вмѣстѣ съ сыномъ отправлялись въ путь; когда же наступалъ часъ вечерни, утренни или другаго какого либо богослуженія, останавливаясь, отправляли оное

тамъ, гдѣ заставалъ ихъ тотъ или другой часъ,—при чемъ, обыкновенно, сынъ читалъ, а отецъ слушалъ. Нельзя не замѣтить, что такой добрый обычай отца благотворно подѣйствовалъ на юное сердце сына и далъ хорошое направленіе всей послѣдующей его жизни. Съ такимъ направленіемъ о. Августинъ вступилъ на поприще общественнаго служенія. Будучи рукоположенъ, 13-го марта 1813 года, преосвященнымъ Ѳеофаномъ, викаріемъ кіевской митрополіи, во священника въ с. Лобачевъ, на мѣсто отца своего, по старости и болѣзни уволеннаго въ заштатъ, о. Августинъ, во все время долголѣтняго своего пастырскаго служенія, оставался вѣрнымъ правиламъ своего родителя. Весьма частое служеніе въ церкви и постоянная молитва были отличительными качествами его пастырской жизни, а тщательное, аккуратное и точное исполненіе христіанскихъ требъ пріобрѣли ему неподдѣльное уваженіе въ простомъ народѣ не только между его собственными прихожанами, но и между прихожанами другихъ церквей. Извѣстно всякому, что простой народъ въ дѣлахъ вѣры болѣе чувствуетъ, нежели разумѣетъ, такъ что внѣшняя обстановка того или другаго богослуженія на него дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ внутреннее его содержаніе. Покойникъ понималъ это; а потому, при совершеніи всѣхъ церковныхъ богослуженій и христіанскихъ требъ старался наблюдать особенную тщательность, порядокъ и благоговѣніе; не только самъ не спѣшилъ чтеніемъ положенныхъ молитвъ и эктеній, но и причетниковъ своихъ пріучилъ къ чтенію по возможности внятному, точному и неспѣшному; а тѣ изъ молитвъ, которыя болѣе важны и чаще другихъ употребляются, какъ то: *молитву Господню* и *Богородице Дѣво радуйся* всегда произносилъ или велѣлъ произносить по дважды и трижды. Предъ началомъ каждаго богослуженія или требоисправленія, онъ предварительно давалъ причту своему распоряженія,—какъ и что должно быть сдѣлано, гдѣ, какъ и что должно быть поставлено. За то, во время самаго совершенія того или другаго богослуженія, онъ и его прихожане не имѣли непріятности встрѣчать замѣшательство, безпорядокъ или

опущенія со стороны причетниковъ, такъ обыкновенныя тамъ, гдѣ эти послѣдніе дѣйствуютъ безъ предварительнаго распоряженія и наставленія. Стройность, порядокъ и благоговѣніе, строго соблюдаемыя отцемъ Августиномъ при богослуженіи, невольно располагали душу вѣрующаго къ молитвѣ и умиленію. Особенно умѣлъ онъ подѣйствовать на чувство народа при совершеніи погребенія; никто, кромѣ его, не могъ благолѣпнѣе совершить этого обряда; за это болѣе всего любилъ его народъ, такъ что и прихожане другихъ церквей часто приглашали его на погребеніе своихъ покойниковъ. При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что за всѣ свои труды по приходу онъ довольствовался самымъ умѣреннымъ доброхотнымъ подаяніемъ. Если кто изъ прихожанъ просилъ его отправить акаѳистъ, или молебенъ, или же особую литургію, то онъ немедля исполнялъ такую прозьбу часто за самую ничтожную плату. Всякое моленіе, напр. акаѳистъ, молебенъ, водоосвященіе онъ отправлялъ порознь для всякаго просителя.

Поучая прихожанъ своею благочестивою жизнію, покойный о. Августинъ не оставлялъ ихъ и безъ устнаго слова назиданія. Пока былъ моложе, то весьма часто произносилъ поученія собственнаго сочиненія, а подъ старость ограничивался только чтеніемъ печатныхъ проповѣдей. Такимъ образомъ примѣрною долголѣтнею своею пастырскою дѣятельностію въ с. Лобачевѣ, онъ успѣлъ поддержать и развить въ своихъ прихожанахъ чувство религіозности. Одинъ изъ болѣе наглядныхъ признаковъ такой религіозности Лобачевскихъ прихожанъ составляютъ придорожные кресты или такъ называемые здѣсь фигуры, расположенные на всемъ протяженіи с. Лобачева. Едва ли въ другомъ какомъ либо мѣстѣ Кіевской епархіи можно найти такихъ крестовъ болѣе, чѣмъ въ с. Лобачевѣ (*).

Служа вѣрою и правдою въ санѣ пастыря 50 лѣтъ,

(*) Намъ кажется, что благочестивой жертвѣ прихожанъ можно бы дать и другое, болѣе практическое, назначеніе, напр. устройство школы, пособіе бѣднымъ. *Ред*.

о. Августинъ 44 года проходилъ съ достоинствомъ и пользою должность благочиннаго. Раннее назначенiе его въ эту должность, именно на 3-мъ году его священства, равно безсмѣнное прохожденiе имъ этой должности въ теченiе такого длиннаго перiода времени свидѣтельствуютъ о томъ, что начальство цѣнило его способности и самую дѣятельность. Къ немалой чести о. Августина относится и то обстоятельство, что когда покойнымъ митрополитомъ Евгенiемъ допущенъ былъ выборъ въ благочинные, о. Августинъ былъ избранъ въ эту должность духовенствомъ 5-й части таращанскаго уѣзда.

Ревностное служенiе о. Августина въ званiи пастыря и въ должности благочиннаго всегда отличаемы были вниманiемъ начальства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ полученныхъ имъ наградъ. Въ 1822 г. онъ награжденъ набедренникомъ, въ 1829 г. скуфьею, въ 1838 году пожалованъ камилавкою, въ 1840 году произведенъ въ санъ протоiерея, въ 1847 году награжденъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ св. Сѵнода, наконецъ въ 1854 году, за особенно усердное прохожденiе благочиннической должности въ продолженiе 38-ми лѣтъ, награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени. При этомъ нелишнимъ считаемъ замѣтить, что онъ первый изъ сельскихъ священниковъ кiевской епархiи удостоенъ такой рѣдкой по положенiю сельскаго пастыря награды. Кромѣ исчисленныхъ наградъ, о. протоiерей Буйницкiй неоднократно получалъ изъявленiе архипастырской признательности. Покойный митрополитъ Филаретъ отличалъ его особеннымъ своимъ вниманiемъ и расположенностiю и три раза предлагалъ ему мѣсто уѣзднаго протоiерея, отъ чего однакожъ о. Августинъ всегда отказывался. Въ 1845, по поводу окончательнаго разбора о. Августиномъ въ его благочинiи прихожанъ, возсоединенныхъ съ православною церковiю изъ унiатства и возсоединенiя находившихся дотолѣ въ унiи, объявлена была ему архипастырская признательность, какъ сказано въ архипастырской резолюцiи „за сей, благочестывый подвигъ, и благоразумное его содѣйствiе въ этомъ важномъ дѣлѣ

поставлено тою же резолюціею въ примѣръ прочимъ благочиннымъ.

Покойный отецъ протоіерей имѣлъ въ семействѣ своемъ жену Марину Антоновну—изъ роду Копицовыхъ, а отъ нея трехъ сыновей и четырехъ дочерей. Одинъ изъ сыновей былъ профессоромъ въ кіевской семинаріи, другой священствуетъ въ с. Жидовчикѣ таращанскаго уѣзда, въ должности благочиннаго 6 части того же уѣзда, третій — учителемъ уманскаго духовнаго училица. Изъ дочерей покойнаго три вышли въ замужество за кандидатовъ кіевской академіи, а одна за студента семинаріи. Такимъ образомъ семейство его было распредѣлено такъ, какъ рѣдко распредѣляются семейства сельскихъ священниковъ. Правда, семейное счастіе протоіерея Буйницкаго было не долговременно. Промыслу Божію угодно было поразить его сердце самыми дорогими для него потерями. Сынъ профессоръ умеръ, другой—учитель овдовѣлъ, двѣ дочери также овдовѣли. Несмотря на все это, никто никогда не слыхалъ изъ устъ о. протоіерея ни одного слова малѣйшаго ропота или унынія, напротивъ молитва и терпѣніе были всегдашнимъ утѣшеніемъ для него въ такихъ и подобныхъ невзгодахъ его жизни. Богатый любовію родительскою, о. Августинъ Буйницкій обнаруживалъ туже любовь и въ отношеніи къ своимъ пасомымъ. Если кто нибудь изъ прихожанъ иногда наносилъ ему обиды и оскорбленія, то онъ снисходительностію и терпѣніемъ старался вразумлять своего противника; большею же частію онъ избѣгалъ даже и тѣхъ случаевъ, которые могли бы повести къ какимъ либо непріятностямъ. Любя самъ миръ и спокойствіе, онъ весьма часто прекращалъ миромъ и тѣ дѣла, которыя, по порученію высшаго начальства, приходилось ему разбирать между своею братіею—священно и церковно-служителями.

Но трудясь много для себя и другихъ, протоіерей Августинъ Буйницкій незамѣтно приближался къ закату своихъ дней. Въ 1859 году, онъ едва въ одно мгновеніе не лишился жизни отъ постигшаго его апоплексическаго

удара; между тѣмъ это былъ только предвѣстникъ недалекой смерти. О. Августинъ понялъ это; а для того, по выздоровленіи своемъ, уволившись отъ должности благочиннаго, занялся преимущественно мыслію о смерти. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній, во вниманіе къ отлично-усердной долголѣтней службѣ его въ должности благочиннаго, оставилъ его благочиннымъ при своей церкви, безъ всякой зависимости отъ мѣстнаго благочиннаго. За тѣмъ, вся остальная жизнь о. Августина протекла почти единственно въ подвигахъ благочестія и молитвы, которой онъ не оставлялъ до послѣдняго своего издыханія. 15 сентября 1863 года, удрученный лѣтами и немощами, онъ едва-едва совершилъ божественную литургію; пришедши въ домъ свой, онъ слегъ въ постель, съ которой уже не суждено ему было подняться. Въ продолженіе болѣзни трекратно исповѣдывался и пріобщался св. таинъ, а равно двукратно принималъ св. елеосвященіе. Наконецъ, 26 ноября, въ 5 часовъ вечера, Богу угодно было отозвать его на вѣчный покой. Съ миромъ и спокойствіемъ, свойственнымъ истинному христіанину, встрѣтилъ онъ грозный взглядъ смерти. Погребеніе бренныхъ его остатковъ было совершено 28 ноября, въ присутствіи многочисленныхъ его почитателей. При гробѣ, одинъ изъ священниковъ, благочинный Бобровскій произнесъ краткое, но приличное слово, которымъ и заключился рядъ земныхъ почестей, заслуженныхъ добродѣтельною и кроткою жизнію покойнаго.

Св. Г. М.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Съ цѣлію сдѣлать пріобрѣтеніе книгъ священнаго писанія болѣе доступнымъ для средствъ каждаго, синодальною типографіею, по мысли и указаніямъ Ея Величества Государыни Императрицы, напечатано изданіе Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчіи въ 32-ю долю листа, цѣною,— въ листахъ: св. Евангеліе 5 к., Апостолъ 7 к., полный

Новый Завѣтъ 12 к., въ печатной оберткѣ: Евангеліе 7 к., Апостолъ 9 к., полный Новый Завѣтъ 16 к.

Въ непродолжительномъ времени въ такомъ же форматѣ будетъ сдѣлано изданіе Новаго Завѣта на славянскомъ языкѣ.—(Сѣв. Почта).

Въ Газетѣ „День" къ этому извѣстію прибавлено, что упомянутыя изданія предприняты, съ дозволенія св. Сѵнода, с.-петербургскимъ комитетомъ грамотности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

таемы въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, могли быть доставляемы гг. подписчикамъ съ первыхъ нумеровъ и безъ замедленія.

Редакторъ-Издатель *Н. Павловъ.*

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

1863—1864 г.

Духовный учено-литературный журналъ „СТРАННИКЪ", по благословенію святѣйшаго Сvнода издаваемый съ 1860 г., будетъ издаваться, по той же программѣ, и въ 1864 году.

Подписная цѣна за всѣ 12 книжекъ годоваго изданія „СТРАННИКА", со всѣми приложеніями къ нему, за прошедшіе 1860, 1861, 1862 годы, за текущій 1863 и за наступающій 1864 годъ—одна и таже: три рубля 50 к. сер., безъ пересылки, и четыре рубля сер. съ пересылкою во всѣ города и почтовыя мѣста Россіи.

Въ вышедшихъ доселѣ книжкахъ „СТРАННИКА" за 1863 годъ, къ разнымъ статьямъ приложены слѣдующіе портреты: балтскаго (Подольской епархіи) священника Ѳеодосія Левицкаго, преосвящ. Гавріила, архіепископа рязанскаго, старца Иларіона, симоновскаго іеромонаха и духовника, святѣйшаго Никона, патріарха всероссійскаго, со снимкомъ его почерка (замѣчательная біографія одного этого святителя—въ 3-хъ книжкахъ, іюльской, августовской и сентябрской, занимаетъ 23 печатныхъ листа; это цѣлая книга, которая одна стоила бы полугодовой платы за журналъ), и приложенія духовно-литературныя: объ образованіи сельскаго простонародія, протоіерея Е. Остромысленскаго, часть 2-я, и библейская метрологія, Дм. Прозоровскаго.

По весьма уважительнымъ побужденіямъ,—клонящимся къ общей пользѣ, въ текущемъ году предпринято было

нами изданіе при СТРАННИКѢ особаго тома „Проповѣдей“ и томъ „Чтенія для дѣтей,“ *съ особою платою— по 1 руб. сер. за каждый.* Прилагая при каждой книжкѣ по нѣскольку листовъ, мы, съ Божіею помощію, и тотъ и другой окончили съ сентябрьскою книжкою, такъ-что за первыя три четверти года наши подписчики (подписавшіеся и на прибавочные томы) получаютъ не три тома, какъ было въ прошедшихъ годахъ, а пять томовъ; къ концу года, составится еще томъ—изъ 3-хъ книжекъ журнала.

Въ составъ тома Проповѣдей вошло 105 поучительныхъ словъ на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, на нѣкоторые по два, составленныхъ современными намъ священнослужителями разныхъ епархій. Вышла книга въ объемѣ 42 печатныхъ листовъ, или 652 страницъ, четкой печати. Сверхъ этого, къ тому приложено начало „Словоуказателя священныхъ книгъ новаго завѣта“, I—IV и 1—34 страницы, въ два столбца. И все это за 1 руб. серебромъ, съ пересылкою при СТРАННИКѢ.

Въ томѣ „Чтенія для дѣтей“, хотя гораздо меньшаго объема (не менѣе однакожъ 24 листовъ), но за то значительно болѣе уемистой печати, и съ изображеніемъ трехъ святителей, вошло около 50-ти религіозно-нравственныхъ статей, приспособленныхъ къ понятіямъ и потребностямъ дѣтей,—которыя можно расположить по слѣдующей программѣ:

I. Ученіе вѣры, священная и церковная исторія. II. Науки. III. Нравственность. IV. Стихотворенія.

(По этой же программѣ Чтеніе для дѣтей будетъ издаваться при СТРАННИКѢ и въ 1864 году).

Такъ-какъ въ 1863 году выполненіе добровольно принятаго нами на себя обязательства—прилагать къ каждой мѣсячной книжкѣ еще по нѣскольку листовъ для составленія особыхъ прибавочныхъ томовъ, послужило одною изъ главныхъ причинъ къ несвоевременному выпуску книжекъ самаго журнала; то, желая на будущій годъ устранить это препятствіе и выпускать книжки своевременно,—мы рѣшились: 1. Новый томъ Проповѣдей издать не иначе, какъ

одновременно, и то въ такомъ лишь случаѣ, когда имѣющіеся у насъ матеріалы для этого тома умножатся новыми вкладами проповѣдниковъ, желающихъ содѣйствовать распространенію слова Божія. Если наше предположеніе сбудется, мы объявимъ о томъ нашимъ подписчикамъ заблаговременно, и попросимъ желаюшихъ—дослать 1 руб. на новый томъ Проповѣдей; въ настоящее же время подписки на него принять не можемъ. 2. Чтеніе для дѣтей въ 1864 году—выпустить не листами, а тетрадями,—въ особыхъ оберткахъ, четыре тетради въ годъ, не менѣе 6-ти печатныхъ листовъ въ каждой. 1-я тетрадь, для которой статьи уже имѣются въ виду, и даже заготовлено одно священное изображеніе, по рисунку академика Ѳ. Г. Солнцева, должна выдти при январьской книжкѣ; 2-я—при апрѣльской, и т. д. Такимъ образомъ задержки въ своевременномъ выпускѣ журнала не будетъ.

Подписная цѣна на СТРАННИКЪ за 1864 годъ со всѣми къ нему приложеніями, портретами и т. п., какъ уже сказано: 3 руб. 50 коп., а съ пересылкою 4 руб. сер.; за томъ Чтенія для дѣтей прилагается еще 1 руб. сер.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ" въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ и издатель: Протоіерей *Василій Гречулевичъ*.

Въ томъ 1-й *(XXX и 448 стр.)* вошли діалоги Платона: *Протагоръ, Эвтидемъ, Лахесъ, Хармидъ, Иппіасъ меншій, Эвтифронъ и Апологія Сократа.*

Въ томѣ 2-мъ *(485 стр.)* содержатся: *Критонъ, Федонъ, Менонъ, Горгіасъ, Алкивіадъ первый и Алкивіадъ второй.*

Томъ 3-й *(531 стр.)* заключаетъ въ себѣ всѣ десять книгъ *Платоновой Политики или Государства.*

Въ томѣ 4-мъ *(470 стр.)* помѣщены: *Федръ, Пиръ или Симпосіонъ, Лизисъ, Иппіасъ большій, Менексенъ, Іонъ, Θеагъ, Соперники, Иппархъ, и Клитофонъ.*

Выпускъ второй и послѣдній, имѣющій состоять также изъ четырехъ томовъ, приготовленъ къ печати и напечатается тѣмъ же шрифтомъ, на такой же бумагѣ и въ томъ же форматѣ; но выходъ его будетъ зависѣть отъ вниманія публики къ первому выпуску.

Каждый изъ четырехъ томовъ заканчивается алфавитнымъ историко-филологическимъ указателемъ.

Изданные 4 тома сочиненій Платона продаются во всѣхъ Петербургскихъ книжныхъ магазинахъ, въ редакціи духовнаго журнала „Странникъ", въ редакціи Христіанскаго Чтенія, и у самого издателя, профессора духовной академіи Карпова (квартир. у Смольнаго монастыря, въ домѣ Экгардта № 3—60).

Цѣна за нихъ у книгопродавцевъ, безъ пересылки, 6 р., за пересылку прилагается за 6 ф. Но если требованія будутъ поступать либо на имя самого издателя, либо въ редакцію Христіанскаго Чтенія, либо въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ"; то всѣ четыре тома будутъ отпускаемы, безъ пересылки, за 5 руб., а съ пересылкою за 6 руб.

Отъ профессора Карпова можно также получать — его сочиненія:

„*Систематическое изложеніе Логики*, цѣна 1 р. 50 к., для пересылки прилагается на 2 фунта, и

„*Введеніе въ философію*", цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к. сер.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 30 декабря 1863 г. Цензоръ *Н Щеголевъ.*
Въ Университетской типографіи.